

АКТИВНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Леонид Вячеславович КАЛИМУЛЛИН^{а*}, Екатерина Сергеевна КАЛИМУЛЛИНА^б,
Зуфар Ильдарович ШАГИЕВ^с

^а кандидат экономических наук,
начальник управления стратегического развития, ПАО «РусГидро»,
Москва, Российская Федерация,
l.v.kalimullin@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1141-0873

^б ведущий эксперт департамента стратегии и инновационного развития,
АО «СО ЕЭС», Москва, Российская Федерация,
e.s.kalimullina@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1371-5661

^с экономический советник отделения Национального банка по Республике Татарстан
Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации,
Казань, Российская Федерация,
zufar.shagiev@tatar.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 25.08.2017
Получена в доработанном
виде 15.11.2017
Одобрена 11.12.2017
Доступна онлайн 13.04.2018

УДК 332.14

JEL: G32, O14, P25, R11,
R58

Ключевые слова:

конкурентоспособность,
экономический рост,
Индустрия 4.0,
региональное пробуждение,
технологии

Аннотация

Предмет. Статья знакомит с результатами анализа основных направлений повышения эффективности управления региональными экономическими системами. В качестве объекта управления определена конкурентоспособность региональной экономики, в том числе во взаимосвязи с показателем качества жизни.

Цели. Разработка модели региональной экономической политики в условиях глобальной конкуренции.

Методология. Исследование основано на применении экономико-математических методов, а также методов системного, статистического, сравнительного анализа с использованием данных официальной статистики.

Результаты. Повышение качества жизни во многом зависит от представленности конкурентоспособной инновационной продукции на мировом рынке. Регион, интегрирующийся в глобальные экономические связи в качестве самостоятельного игрока, должен удовлетворять двум «стандартам» современной экономики: ресурсоэффективностью экономических процессов и способностью формировать систему рабочих мест с высоким уровнем квалификации работающих.

Выводы. Глобальные вызовы, стоящие перед регионами, требуют пересмотра модели экономического роста, когда основным критерием эффективности деятельности для предприятий должно стать создание продукции и услуг мирового уровня, а для государства – рост качества жизни.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Калимуллин Л.В., Калимуллина Е.С., Шагиев З.И. Активная региональная экономическая политика как ответ на глобальные вызовы // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, № 4. – С. 596 – 611.
<https://doi.org/10.24891/re.16.4.596>

В последние годы на уровне регионов модернизации и, в частности, формированию наблюдается растущий интерес к комплексной новой промышленной экономике. Новые

направления экономического роста требуют предпринимательской инициативы, широкий круг участников которой является основой для будущей промышленной деятельности. Тем не менее, задача требует активного участия региональных властей, способствующих формированию промышленной политики и перестройке существующих региональных инновационных систем. Реструктуризация инновационных систем должна включать в себя новые инструменты экономической политики, образовательные программы и научно-исследовательскую деятельность. Регионы имеют разные возможности для развития новых направлений роста в зависимости от конкурирующих систем, масштаба, разнообразия региональных финансовых и нефинансовых институтов, образовательной среды, а также структуры промышленности.

Финансово-экономический кризис и последующие бюджетные ограничения значительно снизили возможности региональных правительств по стимулированию производства, предоставлению услуг и формированию инфраструктуры на своих территориях. Это приводит к потере привлекательности, уменьшению инвестиций и снижению качества жизни. Результатом этого является растущая региональная дивергенция между российскими регионами и Москвой с Санкт-Петербургом, а также регионами других государств.

Немаловажно, что российские регионы находятся в неблагоприятном положении по такому показателю, как «расстояние до рынка». Несмотря на то, что издержки производства могут быть значительно ниже, транспортные расходы обычно выходят за пределы привлекательной стоимости продукта (услуги). Низкие транспортные издержки и экономия от масштаба делают производство продукции, близкой к рынку, значительно конкурентоспособнее [1–5].

Перед регионами на первый план выходит задача «регионального пробуждения» (*regional awakening*). В противном случае разрыв с зарубежными центрами развития будет увеличиваться [6–9].

Важнейшая стратегическая цель любой региональной экономической системы на ближайшее десятилетие – качественное повышение уровня жизни на основе формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе экономики.

Конкурентоспособность территорий в современном мире определяется двумя группами факторов:

- представленностью на мировом рынке в качестве серьезного экспортера (производителя) товаров или услуг, так как в последние десятилетия уровень значимости и влияния определяется, прежде всего, долей высокотехнологичного экспорта (товарного и сервисного);
- качеством среды во всем многообразии ее параметров (экология, социальная инфраструктура, уровень жизни, транспортная доступность, безопасность и социально-этническое доверие, наличие мировых брендов, территории и т.д.), способной привлекать и удерживать на территории первоклассный человеческий капитал [10–14].

Эти факторы взаимосвязаны и не могут существовать в отрыве друг от друга.

Анализ данных по странам мира показывает, что уровень жизни, в первом приближении оцениваемый как ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, и качество жизни, оцениваемое условно как ожидаемая продолжительность жизни при рождении, находятся в логарифмической взаимосвязи (*рис. 1*), являющейся достаточно значимой (*p*-значение критерия Фишера составляет $2,73 \cdot 10^{-44}$). При этом наблюдаемая взаимосвязь демонстрирует «убывающую предельную производительность» (по аналогии с производственной функцией), то есть каждый последующий прирост качества жизни (продолжительности жизни) становится все меньше с ростом уровня жизни. Иными словами, переход страны из категории «бедных» в категорию «средних» дает значительное увеличение продолжительности жизни, в то время как переход страны из

категории «средних» в категорию «богатых» уже не дает такого же существенного прироста.

Необходимо отметить, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России находится ниже линии регрессии и составляет 70,9 лет, что соответствует уровню стран Центральной Азии (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан). Из стран с таким же или более высоким уровнем жизни сопоставимую продолжительность жизни имеют только Казахстан (72 года) и Тринидад и Тобаго (70,6 лет).

Одна из возможных гипотез, объясняющая такое положение, – относительно неэффективное распределение национального дохода. Существует ряд исследований, показывающих взаимосвязь между неравенством в распределении дохода и смертностью населения¹. Вместе с тем проверка данной гипотезы выходит за рамки настоящей статьи.

В свою очередь, уровень жизни, или экономическое благосостояние, в значительной степени определяется способностью производить конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью.

На *рис. 2* отражено положение различных стран в координатах «Высокотехнологичный экспорт» – «ВВП на душу населения». На первый взгляд, зависимости не наблюдается, однако необходимо принять во внимание, что в левом верхнем квадранте (высокий уровень ВВП на душу населения при низкой доле высокотехнологичного экспорта) расположены в основном страны, в которых высокий уровень жизни обеспечивается в основном за счет эксплуатации природной ренты, такие как Катар, Бруней, Кувейт, Саудовская Аравия, Бахрейн, Оман. В правом нижнем же квадранте расположены в основном страны, в которых размещаются «сборочные конвейеры» высокотехнологичных ТНК (Филиппины, Малайзия, Тайланд). Кроме

¹ Hu Y., van Lenthe F.J., Mackenbach J.P. Income Inequality, Life Expectancy and Cause-specific Mortality in 43 European Countries, 1987–2008: A Fixed Effects Study. *European Journal of Epidemiology*, 2015, vol. 30, iss. 8, pp. 615–625. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10654-015-0066-x>

того, в выборку также попал ряд государств с незначительным объемом экспорта, у которых показатель «Высокотехнологичный экспорт» крайне волатилен, так как даже незначительные изменения объемов экспорта той или иной продукции значительно влияют на показатель.

Исключив указанные страны из выборки, а также введя ограничение на минимальный объем экспорта в 100 млн долл. США (что сопоставимо со стоимостью одного пассажирского авиалайнера), получим более явную зависимость (*рис. 3*); *p*-значение критерия Фишера составляет 0,00004.

Необходимо отметить, что из общей совокупности сильно выделяются три страны: с одной стороны, Люксембург, где при относительно небольшой доле высокотехнологичного экспорта обеспечен очень высокий уровень жизни (возможное объяснение: более четверти ВВП страны формируется в финансовом секторе), с другой стороны – Казахстан и Китай, где уровень жизни значительно ниже, чем в странах с аналогичной долей высокотехнологичного экспорта.

При этом способность выпускать конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью определяется инновационной активностью хозяйствующих субъектов в соответствующих странах. В общем случае, чем более активно ведутся собственные исследования и разработки, тем более высокотехнологичные продукты поставляет страна на мировой рынок.

Проведенный анализ показывает, что повышение качества жизни в значительной степени обеспечивается развитием инновационной экономики и включением в глобальные цепочки, позволяющие создавать конкурентоспособную продукцию.

Таким образом, достижение поставленной цели (качественное повышение уровня жизни на основе формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе экономики) предполагает решение следующих основных задач:

- включение региона в глобальное экономическое пространство, а также последовательная интеграция в существующие международные цепочки производства и распределения;
- создание принципиально нового качества среды, обеспечивающей уровень жизни, соизмеримый с наиболее развитыми регионами и странами мира.

С точки зрения интеграции в глобальные экономические связи в качестве самостоятельного игрока, находящегося на переднем крае технологического развития, определяющими являются два «стандарта» современной мировой экономики:

- ресурсоэффективность экономических процессов;
- способность формировать систему рабочих мест с высоким уровнем квалификации работающих.

Эти две группы стандартов формируют в последнее время повестку дня любого саммита с участием ведущих стран.

Под ресурсоэффективностью понимается не только снижение материальных затрат в производстве, но и эффективное использование человеческого капитала, переход на возобновляемые источники энергии, а также широкое применение «зеленых» технологий во всех сферах.

Практическая реализация обоих «стандартов» современного экономического развития позволит региону стать активным участником мирового клуба наиболее развитых территорий, регионов и стран. Одновременно это будет способствовать решению актуальных социально-экономических задач: формированию реального рынка инноваций, повышению качества жизни и среды.

Сочетание ресурсной эффективности и трудовых квалификаций, о которых шла речь, формируют то направление развития, которое в мировой практике получило название «зеленой экономики». Данное направление не исчерпывается соблюдением экологических стандартов, хотя они являются принципиально

важными. Речь идет о качественно новом понимании эффективности, которая не сводится исключительно к финансовой выгоде, но учитывает также социальную составляющую.

В практическом смысле это означает направление инвестиций и ресурсов в те сектора экономики, которые в наибольшей степени способны к производству «общественного блага».

В мировой экономике существует ряд наиболее перспективных технологических платформ (Технологические платформы Европейского Союза, Национальная инновационная стратегия США), влияющих на различные отрасли экономики и обеспечивающих их конкурентоспособность в глобальном масштабе:

- возобновляемая энергия, хранение энергии и энергоэффективность;
- передовые технические материалы и технологии;
- нанотехнологии;
- экологичная химия;
- передовые транспортные средства (включая беспилотные транспортные средства и дроны);
- агротехнологии;
- финансовые технологии;
- IT в сфере здравоохранения.

Еще одним динамично развивающимся направлением является «сервисная» экономика, вбирающая в себя сферы, позволяющие обеспечить новый уровень и качество жизни.

Эти направления, наряду с базовыми для экономики страны – добычей углеводородного сырья, нефтехимией, машиностроением и сельским хозяйством, – должны определяться руководством страны и регионов как приоритетные векторы дальнейшего стратегического развития. Именно поэтому регионы, понимающие важность

поставленных задач и максимизирующие свои усилия на данных направлениях, являются лидерами Российской Федерации как в экономике, так и в социальной сфере. Однако постановка задачи по интеграции в международные цепочки производства и распределения предполагает ориентацию не только и не столько на другие субъекты Федерации, сколько на ведущие страны мира.

Можно сформулировать основной руководящий принцип развития региональной экономики в части глобализации: «Если не делаешь на мировом уровне – лучше этим не заниматься». Поэтому интеграция экономики региона в мировое пространство должна быть основана на существующих конкурентных преимуществах.

В то же время позиции России на поле конкуренции за лидерство в приоритетных сферах развития выглядят достаточно скромно (рис. 4).

По данным Всемирного банка, доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта в 2015 г. в мире составила 18,5%, в Сингапуре – 50%, в Китае – 25,7%, во Франции – 26,9%, в США – 19%, в России – всего 13,76% (уровень Уругвая, Венгрии).

В целях сравнения технологической конкурентоспособности в разрезе отдельных субъектов Российской Федерации со странами мира был проведен анализ на основе данных таможенной статистики внешней торговли

Поскольку по регионам отсутствуют данные о доле высокотехнологичного экспорта по методологии ОЭСР, используемой Всемирным банком, в качестве аналога данного показателя использовалась доля субъектов Федерации в общем объеме экспорта продукции из Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики², примерно соответствующего перечню высокотехнологичной продукции ОЭСР.

Проведенный анализ показывает значительную дифференциацию по

² Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 02.07.2015. № 1809.

показателям технологической конкурентоспособности в разрезе субъектов Федерации. Отдельные регионы соответствуют по данным параметрам мировым лидерам, однако из-за невысокого удельного веса в общероссийском экспорте они не оказывают существенного влияния на позиции страны в мире. Безусловно, в определенной степени такой разброс объясняется историческими особенностями конкретных регионов (например, Новосибирская область в СССР была своего рода научным центром). Это подтверждает и определенная «моноспециализация» высокотехнологичного экспорта большинства регионов, кроме Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области (в Новосибирской области 3/4 высокотехнологичного экспорта приходится на ядерную энергетику, в Республике Татарстан более половины приходится на продукцию нефтехимии, в Свердловской области доминирует продукция металлургии и т.д.). Тем не менее, рис. 4 также показывает возможность и необходимость активной региональной экономической политики, направленной на развитие конкурентных преимуществ в высокотехнологичных секторах.

Традиционно сильными экспортными позициями в высокотехнологичных отраслях характеризуется продукция атомной и авиационной промышленности, военной отрасли и продукция ракетно-космического назначения. Значительную долю всего высокотехнологичного экспорта составляет продукция нефтехимии. Данная отрасль наиболее успешно интегрирована в глобальное пространство.

Магистральным направлением развития данного сектора является выход на более высокие переделы, продукция которых должна ориентироваться не только и не столько на внутренний рынок, сколько на мировые ниши. При этом фокус возможной модернизации (рис. 5) в этой сфере лежит не только в получении продукции высокого передела, но и в самих технологиях передела, ориентированных на ресурсосберегающие стратегии и систему рабочих мест со

сравнительно более высокими квалификационными требованиями.

Однако, помимо базовых «якорных» секторов, существует ряд других перспективных направлений, относящихся к Индустрии 4.0. Эти сектора хотя и не смогут (в ближайшие 5–7 лет, по крайней мере) составить значительную долю в валовом внутреннем продукте, но способны создать реальную основу для дальнейшего развития высокотехнологичной экономики и повышения качества жизни и среды. Кроме того, развитие секторов «новой экономики» позволит повысить узнаваемость региона и продвинуть его туристическую и маркетинговую привлекательность.

Ключевой точкой входа региона в международное разделение труда должен стать опережающий рост экспорта высокотехнологичной продукции. Важно отметить, что вхождение в международное разделение труда далеко не всегда связано с конечным продуктом, а может представлять собой включение в тот или иной сегмент мировой цепочки создания стоимости (другими словами, технологическую специализацию).

Ярким примером подобной международной специализации в процессе создания высокотехнологичного продукта является отрасль авиастроения. По всему миру существуют компании, специализирующиеся на производстве отдельных узлов и агрегатов, что обеспечивает конкурентоспособность авиакомпаний в глобальном масштабе.

На современном этапе одна из важнейших задач, стоящих перед органами государственной власти, – «подстегнуть» инновационный и технологический процессы (рис. 6), создать условия для привлечения в регион «умных» инвестиций, создать экономику, способную выдержать предстоящие угрозы со стороны глобальных рынков, в том числе действующие и возможные санкции со стороны ряда государств.

При этом следует отметить, что на федеральном уровне запущено уже много

различных программ по созданию и развитию инфраструктуры поддержки инновационного процесса, включая мероприятия по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих инновационную деятельность. Безусловно, не всегда эти инструменты подходят для конкретного предпринимателя в определенном регионе, однако эти инструменты и ресурсы поддержки можно и нужно грамотно встраивать в программы социально-экономического развития регионов.

Тот же самый вывод можно сделать и по отношению к видам деятельности, направленным на формирование качества жизни и среды. Мировой опыт показывает, что продолжительность жизни, в наиболее общем виде характеризующая эффективность государственной политики в данной сфере, напрямую зависит от уровня развития «сервисной» экономики (образование, здравоохранение, социальное обслуживание). Кроме того, именно потребность в качественных, разнообразных и комплексных услугах, оказываемых данными секторами, является основой формирования среднего класса. В этой связи особо следует выделить опережающее развитие сектора здравоохранения в развитых странах, который вышел далеко за рамки бюджетной сферы и превратился в кластер, объединяющий множество разнообразных услуг, направленных на формирование нового стандарта образа жизни (повышение продолжительности жизни, красоты и здоровья). В этом смысле здоровье, спорт, образование являются предметом интенсивного государственно-частного партнерства.

Таким образом, исходя из тех двух задач, которые стоят перед регионом – интеграция в глобальную экономику и повышение качества среды – приоритетными направлениями работ по решению стратегических задач являются следующие.

Развитие инновационной экономики требует реализации ряда последовательных решений, конечным результатом которых должно стать превращение региона в территорию,

экспортирующую инновационную продукцию и технологии.

В качестве организационного механизма, направленного на решение задачи выхода на международные рынки, может выступать единый координирующий институт по внешнеэкономической деятельности. Его создание и функционирование может осуществляться с привлечением внешнего (возможно, международного) консультанта. Основными направлениями работы такого агента должны быть:

- создание инфраструктурных элементов поддержки инновационной деятельности (особых экономических зон, территорий опережающего развития, технопарков, технополисов, бизнес-инкубаторов, промышленных площадок);
- поиск и анализ потенциальных рынков сбыта продукции, которая либо уже производится, либо может быть произведена на территории;
- оказание помощи (консультации, дизайн, маркетинг) предприятиям региона, желающим выйти на внешние рынки;
- поиск объектов для инвестирования с целью приобретения новых конкурентоспособных технологий (такими объектами могут стать небольшие зарубежные предприятия, обладающие уникальными компетенциями в какой-либо сфере);
- страхование экспортных рисков для высокотехнологичных продуктов и технологий.

Необходимо также создать условия для насыщения экспортных каналов инновационной продукцией мирового уровня.

В рамках объединения усилий всех заинтересованных сторон по определению дальнейшей «карты» инновационного развития региона представляется целесообразным подготовка предложений по формированию приоритетных направлений технологического развития в формате технологических платформ или технологических карт.

Следует отметить, что появление инноваций первого уровня невозможно без соответствующей поддержки фундаментальной науки. Однако такую поддержку необходимо осуществлять на основе сформированных приоритетов долгосрочного развития региона.

Вместе с тем мировой опыт показывает, что важнейшим этапом на пути коммерциализации инноваций является этап инжиниринга, связывающий генерацию идей с формированием бизнес-предложения. В настоящее время в России эта фаза, несмотря на ее важность, наиболее «провальна».

Необходимо разработать программу государственной поддержки инжиниринговых компаний, обеспечивающую создание новых центров прикладных исследований и технологических разработок, в том числе путем привлечения высококлассных специалистов из других регионов России и иностранных государств. Также целесообразно рассматривать варианты прямого приобретения молодых быстро развивающихся зарубежных инжиниринговых компаний, работающих по приоритетным направлениям.

Кроме того, следует пересмотреть механизмы стимулирования экономической активности в инновационном секторе, ориентируя их на лучшие мировые практики.

Мощным инструментом стимулирования производства и потребления инновационной продукции может стать система госзаказа. При развитии контрактной системы на региональном уровне необходимо предусмотреть условие формирования реестра государственных нужд (государственных потребностей) с учетом инновационности закупаемой продукции. Подобные требования необходимо включить в типовые государственные контракты.

Требуется пересмотра система фискального стимулирования. Налоговые и иные преференции следует предоставлять только предприятиям, производящим инновационную продукцию. Налоговые льготы для остальных

категорий представляется необходимым сократить до минимума. Успешный регион должен позиционироваться как «территория, благоприятствующая инновациям». Сегодня как в Российской Федерации, так и на уровне субъектов имеется практически весь спектр инструментов налоговой поддержки процессов модернизации и инноваций, характерный для стран, добившихся успеха в инновационном развитии. Однако по большей части этот потенциал остается нереализованным, в том числе из-за отсутствия адресности имеющихся инструментов.

Регионам необходимо использовать в своей работе компетенции созданных в последние годы институтов, направленных на стимулирование технологического развития.

Одним из таких институтов стимулирования технологической революции, распространения новых технологий и перехода на передовые технологические решения и принципиально новые продукты и сервисы является Национальная технологическая инициатива (НТИ), представляющая собой программу мер по формированию новых рынков и созданию условий технологического лидерства России к 2035 г. Функции организаторов НТИ возложены на АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» и проектный офис Национальной технологической инициативы АО «Российская венчурная компания».

НТИ ориентирована на следующие новые глобальные рынки, которые сформируются через 20 лет:

- EnergyNet (распределенная энергетика от personal power до smart grid, smart city);
- FoodNet (системы персонального производства и доставки еды и воды);
- SafeNet (новые персональные системы безопасности);
- HealthNet (персональная медицина);
- AeroNet (распределенные системы беспилотных летательных аппаратов);

- MariNet (распределенные системы морского транспорта без экипажа);
- AutoNet (распределенная сеть управления автотранспортом без водителя);
- FinNet (децентрализованные финансовые системы и валюты);
- NeuroNet (распределенные искусственные компоненты сознания и психики).

Основная задача НТИ заключается в формировании системных решений по развитию новых перспективных рынков высокотехнологичной продукции, механизмов стимулирования формирования и реализации необходимых для технологического развития компетенций, норм и правил, работающих мер финансового и кадрового развития³.

Еще одним инструментом в части технологического развития регионов является Фонд развития промышленности, созданный в 2014 г. в целях модернизации российской промышленности, организации новых производств и обеспечения импортозамещения⁴. Фонд предлагает льготные условия софинансирования проектов, направленных на разработку новой высокотехнологичной продукции, техническое перевооружение и создание конкурентоспособных производств на базе наилучших доступных технологий. Для реализации новых промышленных проектов Фонд на конкурсной основе предоставляет целевые займы по ставке 5% годовых сроком до 7 лет в объеме от 50 до 500 млн руб., стимулируя приток прямых инвестиций в реальный сектор экономики⁵. Важно то, что Фонд может осуществлять финансирование

³ Постановление Правительства России от 24.10.2015. № 1141 «О порядке разработки, утверждения и реализации «дорожных карт».

⁴ Постановление Правительства России от 17.12.2014 № 1388 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий федеральному государственному автономному учреждению «Российский фонд технологического развития» в целях внедрения наилучших доступных технологий и импортозамещения в рамках подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

⁵ В части лизинга процентная ставка по предоставляемым целевым займам ФРП составляет 1%.

проектов совместно с региональными фондами развития промышленности.

Программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, реализуемые Министерством экономического развития Российской Федерации, при условии их эффективной интеграции в региональные программы развития также могут стать инструментом повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов.

В целях содействия внедрению технологических решений мирового уровня и повышению конкурентоспособности отечественной продукции создано Агентство по технологическому развитию, основные направления деятельности которого включают поддержку трансфера технологий; сбор и актуализацию данных о существующих отечественных и зарубежных технологиях и компетенциях; содействие приобретению современных отечественных и зарубежных технологий отечественными предприятиями; содействие формированию и реализации на территории Российской Федерации проектов, направленных на локализацию технологий⁶.

Кроме использования внешних ресурсов, важно также максимально использовать внутренний потенциал территории региона. Одним из инструментов повышения конкурентоспособности можно назвать зоны опережающего развития на базе кластерного подхода. Так, уже сформированы и функционируют 27 инновационных территориально-производственных кластеров, являющихся точкой роста не только для соответствующей территории, но и для страны в целом.

Не менее важным направлением «новой экономики», чем инновационный сектор, являются сферы деятельности, связанные с формированием нового образа жизни, характерного для среднего класса развитых стран, и внедрение «smart-city» (системы «умный город»). К числу основных компонентов «smart-city» относятся не только

IT-компоненты, но также и естественная и искусственная среда, услуги, сообщества, управление, мобильность и технологические подключения. Последствиями внедрения рассматриваемой системы являются лучшие возможности трудоустройства, повышение благосостояния людей, сокращение затрат на жизненный цикл зданий, энергообеспеченность, увеличение стоимости активов, повышение удовлетворенности жителей.

Еще одной приоритетной задачей является реализация комплексных планов по повышению стоимости компаний, направленных на максимизацию стоимости и повышение привлекательности компаний для акционеров, стратегических и финансовых инвесторов.

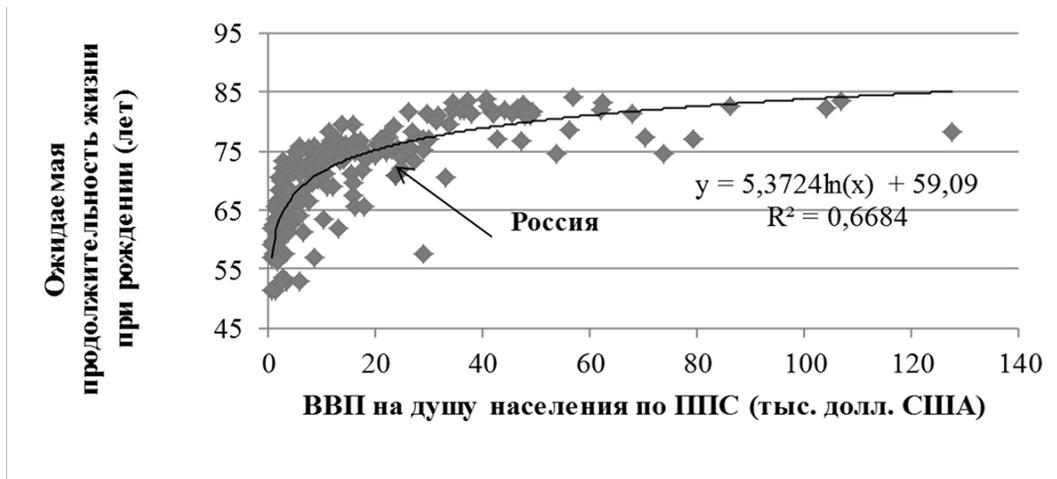
Важно отметить, что развитие всех перечисленных направлений в современной экономике невозможно силами только одного или нескольких экономических институтов. Целенаправленная государственная политика в инновационных секторах не означает, что государство должно обеспечить реализацию полного жизненного цикла – от появления идеи до выпуска конечного продукта. На это не хватит никаких ресурсов, особенно если речь идет о регионах. Задача государства (а конкретно – региональных органов власти) – создать институциональную основу для развития соответствующих «экосистем»: систему налоговых и иных преференций, физическую инфраструктуру, стратегическое видение и т.д. При этом очень важен диалог как с бизнесом, собственно и создающим добавленную стоимость, так и с обществом, формирующим спрос на услуги, продукцию и технологии, а также предложение рабочей силы. Только триада «власть – бизнес – общество» способна адекватно реагировать на глобальные вызовы.

Таким образом, глобальные вызовы, стоящие перед регионами, требуют пересмотра модели экономического роста, когда основным критерием эффективности деятельности для предприятий должно стать создание продукции и услуг мирового уровня, а для государства – рост качества жизни.

⁶ Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России от 05.02.2016 № 1.

Рисунок 1
Показатели уровня и качества жизни (2015 г.)

Figure 1
Indicators of standards of living and quality of life, 2015

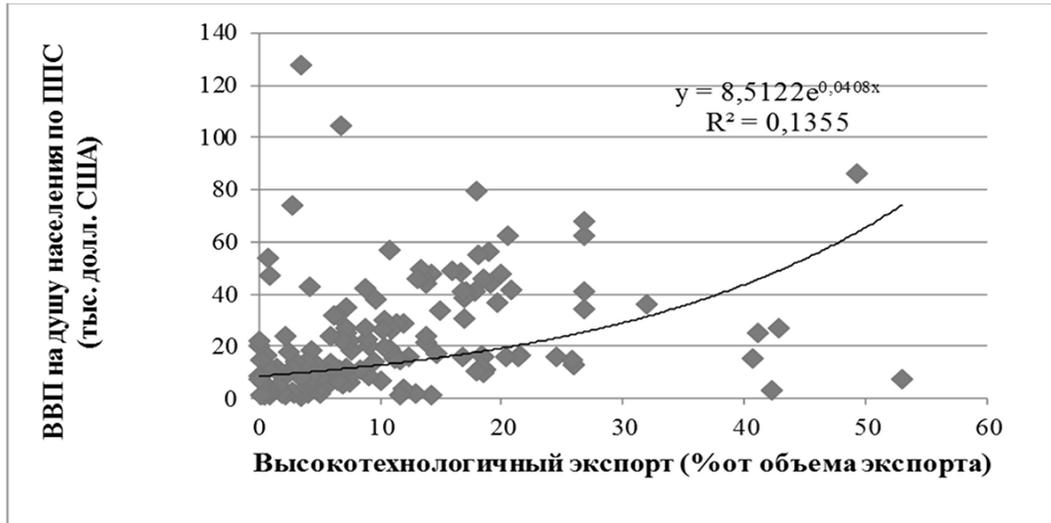

Источник: данные Всемирного банка

Source: The World Bank data

Рисунок 2
Показатели уровня жизни и конкурентоспособности (2015 г.)

Figure 2
Indicators of standards of living and competitiveness, 2015

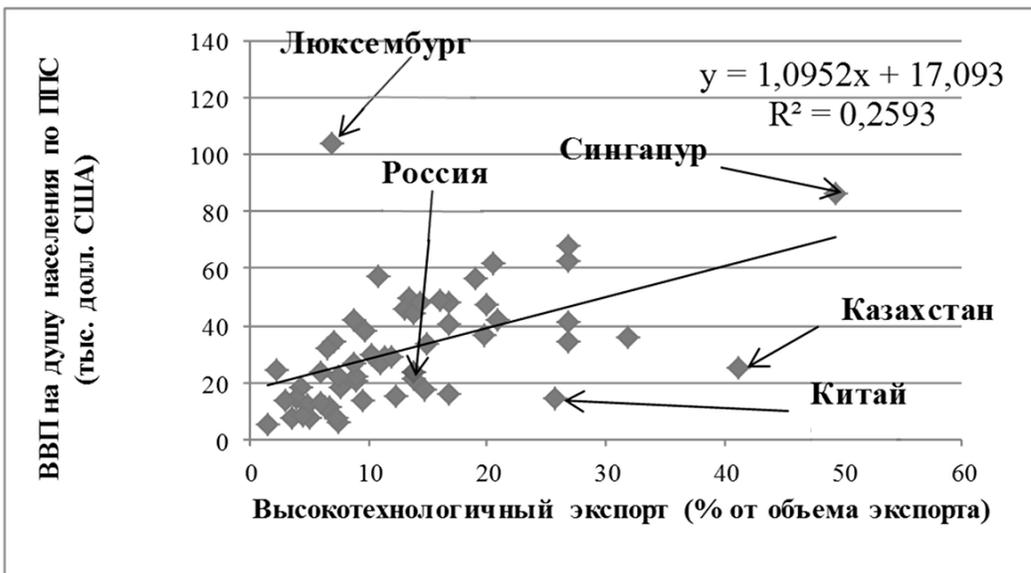

Источник: данные Всемирного банка

Source: The World Bank data

Рисунок 3
Показатели уровня жизни и конкурентоспособности, отфильтрованная выборка (2015 г.)

Figure 3
Indicators of standards of living and competitiveness: A filtered sample, 2015

Источник: данные Всемирного банка

Source: World Bank

Рисунок 4
Показатели инновационной активности и конкурентоспособности (2014–2015 гг.)

Figure 4
Indicators of innovation activity and competitiveness, 2014–2015

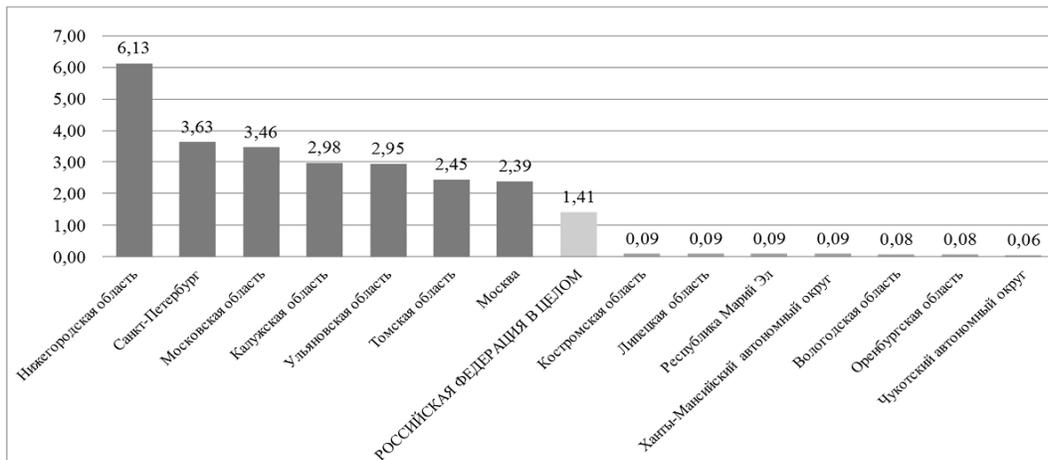

Источник: данные Всемирного банка

Source: The World Bank data

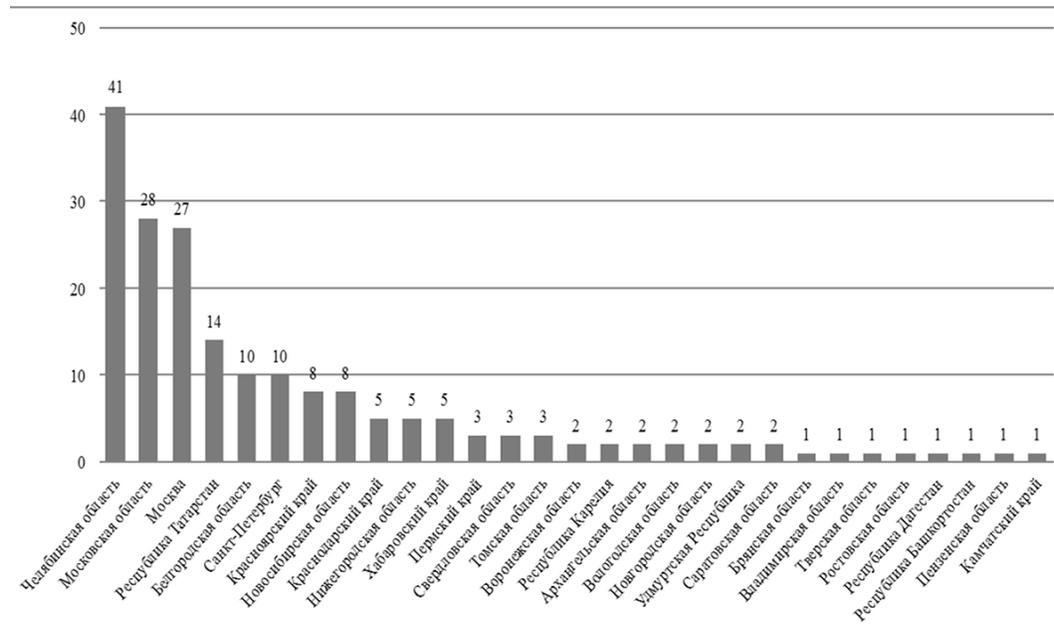
Рисунок 5
Доля внутренних затрат на исследования и разработки, % к валовому региональному продукту по итогам 2015 г. (7 субъектов с самым высоким и 7 субъектов с самым низким %)

Figure 5
Domestic costs on research and development, percentage of gross regional product according to the results of 2015 (7 subjects with the highest percent and 7 subjects with the lowest percent)

Источник: данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

Source: The Unified Interdepartmental Statistical Information System data

Рисунок 6**Число принципиально новых разработанных передовых производственных технологий по итогам 2016 г.****Figure 6****The number of fundamentally new developed advanced production technologies, 2016**

Источник: данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

Source: The Unified Interdepartmental Statistical Information System data

Список литературы

1. Баев И.А., Соловьева И.А. Эмпирический анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной активности регионов России // Экономика региона. 2014. № 1. С. 147–155. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2014/March_2014/ERMarch2014_147_155.pdf
2. Баева Н.Б., Ворогушина Д.В., Пронина Е.А. Модели и методы опережающего развития региональной экономики // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. Т. 1. С. 169–179. URL: <https://meps.econ.vsu.ru/index.php/meps/article/view/88>
3. Бельских И.Е. Инновации и альтернативы в современной экономике // Экономика: теория и практика. 2015. № 1. С. 39–43. URL: http://econ.kubsu.ru/images/1_2015.pdf
4. Вертакова Ю.В., Русин И.Е., Трещевский Ю.И. Итерационная технология оценки условий кластеризации в региональном экономическом пространстве // Экономика и управление. 2016. № 4. С. 11–19.
5. Голова И.М. Инновационная конкурентоспособность российских регионов // Экономика региона. 2015. № 3. С. 294–311. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2015/September_2015/ERSeptember2015_294_311.pdf
6. Дронов С.Е. Проблемы активизации точек роста в регионах России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 9. С. 37–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-aktivizatsii-tochek-rosta-v-regionah-rossii>
7. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.

8. Кабирова Р.С., Мубаракзянова А.Р. Особенности формирования конкурентоспособности региона // Креативная экономика. 2012. Т. 6. № 10. С. 38–43.
URL: <https://creativeconomy.ru/lib/4794>
9. Комелина О.В., Ржепишевская В.В. Конкурентный потенциал в системе регионального управления // Экономика региона. 2014. № 1. С. 93–101.
URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2014/March_2014/ERMarch2014_93_101.pdf
10. Королев В.И. Инновационные территориальные кластеры: зарубежный опыт и российские условия // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 11. С. 20–27.
URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/50045D15C/\\$file/20-27.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/50045D15C/$file/20-27.pdf)
11. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
URL: http://www.e-reading.club/djvureader.php/113281/3/Porter_-_Konkurenciya.html
12. Сергиенко Е.С. Исследование региональных промышленных кластеров // Экономика в промышленности. 2014. № 4. С. 84–94.
URL: <http://dx.doi.org/10.17073/2072-1633-2014-4-84-94>
13. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 9–27.
URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2016/March_2016/ERMarch2016_9_27.pdf
14. Щербаков В.С. Анализ ключевых факторов инвестиционного процесса в пространстве регионов Российской Федерации // Вопросы региональной экономики. 2016. № 2. С. 99–106.
URL: http://unitech-mo.ru/upload/files/science/problems-of-regional-economy/file/2016_2.pdf

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ACTIVE REGIONAL ECONOMIC POLICY AS A RESPONSE TO GLOBAL CHALLENGES

Leonid V. KALIMULLIN^{a*}, Ekaterina S. KALIMULLINA^b, Zufar I. SHAGIEV^c

^a PAO RusHydro, Moscow, Russian Federation,
l.v.kalimullin@mail.ru
ORCID: not available

^b AO SO EES, Moscow, Russian Federation,
e.s.kalimullina@mail.ru
ORCID: not available

^c Division – National Bank of Republic of Tatarstan of Volga-Vyatka Main Branch of Central Bank of Russian Federation,
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation,
zufar.shagiev@tatar.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 25 August 2017
Received in revised form
15 November 2017
Accepted 11 December 2017
Available online
13 April 2018

JEL classification: G32, O14,
P25, R11, R58

Keywords: Industry 4.0,
competitiveness, economic
growth, regional awakening,
technology

Abstract

Importance This article deals with the issues of competitiveness of the regional economy, including the issues related to the quality of life.

Objectives The article aims to develop a model of regional economic policy in the context of global competition.

Methods For the study, we used economic and mathematical methods, and the methods of systems, statistical, and comparative analyses, and official statistics data.

Results The article introduces the results of the analysis of the main lines of improving the management efficiency of regional economic systems.

Conclusions The global challenges facing the regions require a revision of the economic growth model, if the main criterion for business effectiveness is the creation of world-class products and services, and the growth of quality of life becomes a priority for the State.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Kalimullin L.V., Kalimullina E.S., Shagiev Z.I. Active Regional Economic Policy as a Response to Global Challenges. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 4, pp. 596–611.
<https://doi.org/10.24891/re.16.4.596>

References

1. Baev I.A., Solov'eva I.A. [Empirical analysis of the relationship of investment and innovative activity of regions of Russia]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2014, no. 1, pp. 147–155. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2014/March_2014/ERMarch2014_147_155.pdf (In Russ.)
2. Baeva N.B., Vorogushina D.V., Pronina E.A. [Models and methods of advanced development of regional economy]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2013, no. 1, pp. 169–179. URL: <https://meps.econ.vsu.ru/index.php/meps/article/view/88> (In Russ.)
3. Bel'skikh I.E. [Innovation and alternatives in the modern economy]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2015, no. 1, pp. 39–43. URL: http://econ.kubsu.ru/images/1_2015.pdf (In Russ.)

4. Vertakova Yu.V., Risin I.E., Treshchevskii Yu.I. [Iterative evaluation of clustering conditions in a regional economic space]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2016, no. 4, pp. 11–19. (In Russ.)
5. Golova I.M. [Innovation competitiveness of the Russian regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2015, no. 3, pp. 294–311. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2015/September_2015/ERSeptember2015_294_311.pdf (In Russ.)
6. Dronov S.E. [Problems of growth points activization in regions of Russia]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2014, vol. 9, no. 9, pp. 37–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-aktivizatsii-tochek-rosta-v-regionah-rossii> (In Russ.)
7. Zubarevich N.V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia: inequality, crisis, modernization]. Moscow, Independent Institute for Social Policy Publ., 2010, 160 p.
8. Kabirova R.S., Mubarakzyanova A.R. [Particularities of region's competitiveness forming]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2012, vol. 6, no. 10, pp. 38–43. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/4794> (In Russ.)
9. Komelina O.V., Rzhepishevskaya V.V. [Competitive potential in the regional management]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2014, no. 1, pp. 93–101. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2014/March_2014/ERMarch2014_93_101.pdf (In Russ.)
10. Korolev V.I. [Innovative territorial clusters: international experience and the Russian conditions]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2013, no. 11, pp. 20–27. URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/50045D15C/\\$file/20-27.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/50045D15C/$file/20-27.pdf) (In Russ.)
11. Porter M.E. *Konkurentsia* [On Competition]. Moscow, Vil'yams Publ., 2005, 608 p. URL: http://www.e-reading.club/djvureader.php/113281/3/Porter_-_Konkurenciya.html
12. Sergienko E.S. [The study of regional industrial clusters]. *Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the Industry*, 2014, no. 4, pp. 84–94. (In Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.17073/2072-1633-2014-4-84-94>
13. Tatarkin A.I. [Regional targeting of the economic policy of the Russian Federation as an institution of regional spatial development]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, iss. 1, pp. 9–27. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2016/March_2016/ERMarch2016_9_27.pdf (In Russ.)
14. Shcherbakov V.S. [The analysis of key factors of an investment process in regions' area of the Russian Federation]. *Voprosy regionalnoi ekonomiki = Problems of Regional Economy*, 2016, no. 2, pp. 99–106. URL: http://unitech-mo.ru/upload/files/science/problems-of-regional-economy/file/2016_2.pdf (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.